

Мои воспоминания о детстве в селе Шутино, детский дом «Юный Строитель» 1956-1962гг.

Я попала в Шутинский детский дом в 1956 году, летом. Меня и еще человек 10-12 детей, привезли из другого расформированного детдома в этой же области. Везли нас долго, суток трое, в небольшом грузовичке-полупортке. В кузове были настелены матрасы, тут мы и спали. Жара и пыль и счастье, если попадалась речка. Питались сухим пайком и холодным чаем. За трое суток мы один раз только ели в столовой колхоза. Вкуснотища!! Поездка нас волновала и радовала. На остановках мы купались, играли и пели. Ехали весело. Новый дом нас встретил вечером баней, чудесным ужином и чистой постелью. Нас ждали. Утром мы познакомились с нашей воспитательницей, **Екатериной Михайловной Баженовой** и другими ребятами. Теперь нам предстояло жить вместе до июня 1962 года. Это был наш класс «2б» и наша группа. Мы жили весело и дружно, я не помню, что бы кто то кого то обижал. Конечно, бывало, что мальчишки дрались между собой. Победитель был тот, кто первый положит другого на лопатки или до первой крови из носа. Избиений никогда не было, да и мирились быстро. Детдом наш носил название «Юный Строитель» Название оправдывало себя. Мы действительно сами строили свою жизнь. У нас не было столько персонала как у сегодняшних воспитанников. Мы сами себя обслуживали, старшие – младших. Каждый имел своего подопечного малыша. Сами, с участием немногих сотрудников детдома, делали ремонт, косили траву, гребли, заготавливали сено и дрова. Младшая и средняя группа собирали ягоды и грибы. С момента приезда в детдом и до окончания школы, с нами всегда была наша **Екатерина Михайловна Баженова**. Мы все привязались к ней и любили ее. Это была необыкновенная женщина. Я расскажу о ней, что помню и что знаю. В шестом- седьмом классе я была редактором стенной газеты нашей группы. Мне часто приходилось вечерами, после

отбоя, заканчивать выпуск газеты. Я любила эти часы. Тишина. Тихо льется музыка из репродуктора. Так я, первый раз, услышала потрясающую песню «Хотят ли русские войны» Эта музыка, стихи произвела на меня ошеломляющее впечатление, даже с годами, чувство гордости и восхищения от этого произведения, не стерлось! Так же как и в первый раз «мурашки» идут по коже, если слышу эту музыку. Так вот, сижу, пишу и вдруг - клякса! Даже слезы от досады и как нарочно нет ластика-стиралки. Полезла в стол к воспитателю, там всегда можно было взять всё, что необходимо для письма или рисунка. Перебирая предметы, я увидела старенький блокнот. Почему этот грязный (так показалось мне) и рваный блокнот здесь?-задала я себе вопрос. Любопытство взяло верх. Я открыла его и... Зачиталась так, что совсем забыла где я и что читаю чужие письма. Я плакала и читала, рыдала и читала. Я была там ..., на войне. Блокнот-это не отправленные письма молодого бойца к его молодой жене Катеньке. Они поженились перед отправкой на фронт. Он писал об ужасах войны, о сожженных селеньях, трагических судьбах однополчан и конечно о любви к ней, Катеньке, и о непоколебимой вере в полную победу над фашизмом. О Мечте, о жизни после Победы. Жди и верь! Я вернусь!-Его слова. Боец до фронта не доехал. Очередная бомбежка и эшелон разбомбили. Боец погиб. Блокнот и документы передали жене. Это была Екатерина Михайловна. Я не слышала, как вошла Екатерина Михайловна. Очнулась от прикосновения ее руки к моей голове. Она обняла меня и успокаивая говорила:» Все, все успокойся!» Я подняла голову и увидела, что глаза ее так же влажны, катится слеза. Она нежно вытирала слезы мне и себе. Этот случай очень сблизил и сроднил нас. Она доверила еще одну ее тайну. Об этом не знал никто. Я стала часто отлучаться из детдома. В такие дни я навещала одну слепую старушку, жившую одиноко на самом краю села. Удивительная старушка. Она была совершенно слепа, но видела все мои поступки, могла предвидеть мои оценки и задолго до получения письма от моих родственников, которые искали меня 10 лет, предсказала мне встречу с ними. Я ей верила и ждала этого,

но все равно это было так неожиданно. Как чудо! Я носила ей еду, что давала **Е.М.**, помогала по хозяйству, носила воду, зимой топила печь. Позже я узнала, что эта старушка была родней погибшего бойца. Мы, детдомовцы, многим семьям помогали. Слишком много было еще одиноких вдов, матерей погибших бойцов. Мы Тимуровцы! До конца жизни старушки **Е.М.** ухаживала и опекала ее. О **Е.М.** можно многое сказать замечательного. И самое страшное наказание было, если **Екатерина Михайловна**, переставала с тобой разговаривать. Я, до сих пор помню, свои переживания. За что наказана была, не помню, а вот ее молчание, её недовольство мной помню. Наверное, еще многие скажут о ней много замечательного и это заслуженно, правильно. Конечно, в детдоме был замечательный коллектив. Наш бессменный и дорогой **Александр Семенович Акулов**, кроме своих директорских дел, он мог и крышу починить собственноручно, сено косить, или со старшими ребятами заготавливать дрова на зиму. Добрая и тоже бессменная повариха тетя **Зина** (не знаю ее фамилии), воспитатели- **Валентина Иосифовна... Елена Ивановна** или **Васильевна**? Медицинская сестра красавица **Валентина Ивановна Кузнецова**. Она из деревни Лукино. В школе наши учителя **Мария Михайловна** (русский яз.) **Елена Павловна** (русская литература) **Георгий Андреевич** (директор школы физика, математ), наша дюймовочка **Зинаида** (математик) (не помню к сожалению отчества). Помнятся наши праздники и Новогодние Елки. Не забываются наши поездки в соседние села с шефским концертом. Нас всегда тепло принимали и ждали, даже при керосиновых лампах мы давали концерт. Мы всегда оказывали помощь колхозу в прополке зерновых и овощей, а так же в осенней уборке урожая. Красоты села и окрестностей сняты до сих пор!

Лариса Короткова (Кузнецова), г. С-Петербург, 29.11.2012г.

Александру Рычкову, для его книги о нашем селе

«Шутино-далекое и близкое»